

МРНТИ 16.21.33

А.А. Гируцкий¹, М.Б. Амалбекова²

¹Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
Минск, Беларусь

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹hirutski@mail.ru, ²maraluspen@mail.ru)

**Ландшафтная лексика в дискурсивном пространстве современной казахской прозы:
лингвостилистический аспект**
(на материале «Антологии современной казахской прозы»)

Аннотация. Охарактеризована значимость выхода антологии для казахской и мировой культуры. Выявлен лексемный состав ландшафтной лексики, проведена её количественная характеристика. Сделан вывод о том, что совокупный эмпирический материал достаточно полно отражает ландшафтные особенности Казахстана. Дана частотная характеристика всем выявленным ландшафтными лексемам, которая свидетельствует о том, что в дискурсивном пространстве антологии и для авторов, и для персонажей их произведений глубинные основы жизни тесно связаны с землей отцов, землей предков. По особенностям обозначаемого локуса установлены лексико-семантические группы ландшафтной лексики, детализирующие ландшафтное пространство антологии. Определены и охарактеризованы художественно-стилистические функции, выполняемые ландшафтной лексикой. Делается вывод о том, что эти функции помогают раскрыть новые грани неповторимой природы Казахстана, а также художественное богатство представленных в антологии произведений. Выделены ключевые ландшафтные лексемы, выступающие в роли национально-культурных символов.

Ключевые слова: ландшафтная лексика, количественная и частотная характеристики, лексико-семантические группы, художественно-стилистические функции, национально-культурные символы.

DOI : <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-130-1-77-89>

Поступила: 11.02.20 / **Доработана:** 10.03.20 / **Допущена к опубликованию:** 30.03.20

Введение. В 2019 г. в издательстве Московского университета в переводе на русский язык вышла в свет хорошо изданная и большим по нынешним временам тиражом в 10000 экземпляров «Антология современной казахской прозы» [1]. Это лишь часть реализации проекта «Современная казахстанская культура в глобальном мире», инициированного первым Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым. Основной целью этого проекта является представление мировому сообществу лучших достижений казахстанской культуры «на шести языках ООН: английском, русском, китайском, испанском, арабском, французском» [1, 5 с.]. В антологию включены произведения тридцати казахстанских авторов XX - начала XXI века, наиболее ярко, по мнению составителей антологии, представляющих и отражающих в своем творчестве самобытность казахской литературы и культуры. Уже в самом принципе построения антологии отражается национально-культурная специфика казахского менталитета – уважение к старшим по возрасту. Порядок расположения авторов и текстов антологии строится не на алфавитном или тематическом, а на хронологическом принципе – по году рождения автора. Первым идет старший по возрасту Шерхан Муртаза (1932 г. рождения), последним – Ю. Серебрянский (1975 г. рождения). Как отмечает автор предисловия М.Л. Ремнёва, представленные в сборнике произведения дадут возможность представителям других национальностей понять истоки стремления казахского народа к независимости и цели, которые он ставит перед собой сегодня [1, 10 с.].

Очень ёмко, глубоко и точно основное содержание художественных текстов антологии, своеобразие их поэтики, стилистики, философии представлено в аннотации издания. В ней отмечается, что художественная палитра текстов сборника, погружающих читателя в казахскую культуру и казахское мироощущение чрезвычайно широка – от лирического реализма до мифологической прозы. В текстах антологии казахская идентичность проявляется в характерах персонажей, верованиях и семейных традициях казахского народа, его музыкальности и доброте, его непростой истории, в бескрайних просторах и благородстве природы. И над всем этим – размышления о вечных, общих для человечества вопросах. Размышления глубокие, разные по звучанию и философской наполненности они дают в своей совокупности представление об историческом развитии казахской национальной идентичности и путях ее сохранения в движении к будущему [1, 4 с.].

Выход антологии побуждает ученых, в первую очередь лингвистов, литературоведов, переводчиков, осмыслить с их позиций это, бесспорно, значимое событие и для казахской, и для русской культуры, и для любого русскоязычного читателя, интересующегося литературой и культурой других народов. Широта и многогранность обозначенных и художественно воплощенных в антологии тем и проблем – материал для многих научных работ. Авторы статьи решили сконцентрироваться на исследовании ландшафтной лексики, тесно связанной с извечной темой художественной литературы – «человек и природа». Издревле в отношениях человека с природой формировались его верования, нравственные устои, особенности мировоззрения и ценности, то есть его этническая самобытность. В наше время, когда многие регионы планеты в экологическом плане давно уже стали неблагополучными и фактически непригодными для жизни, эти отношения приобрели особую остроту. Осмысление структуры и художественно-стилистических функций ландшафтной лексики в текстах антологии позволит определить не только своеобразие стилистики рассматриваемых текстов, но и выявить место, которое занимает природа в мировоззрении героев произведений, определенные традиции и их динамику в отношениях казахского этноса с природой.

Представляемое исследование находится в рамках одного из новых научных направлений в языкознании – художественного билингвизма, изучающего феномен двуязычия, в том числе и переводного, в художественной литературе.

Языковое пространство литературно-художественного дискурса изобилует таким разнообразием средств, а также способов и приемов их применения, которые не встречаются ни в одном из других разновидностей дискурса. Это и лексика различных пластов и стилей речи, и необычное семантическое соединение слов, и авторская метафоризация, и создание окказионализмов, и наличие различной символики, и использование образительно-выразительных возможностей фонетических и грамматических средств языка, и тому подобное. Неотъемлемой особенностью переводного литературно-художественного дискурса выступает межъязыковое переключение кодов. При переводе художественного текста переводчик вынужденно переключает языковые коды с языка оригинала на язык перевода. При этом часто в переведенный текст, руководствуясь различными целями, он включает лексику языка оригинала. Подобная лексика представляет собой слова-переключатели не только в языковом, но и в культурном плане, поскольку такое переключение прямо и непосредственно вводит читателя в другую культуру, представляемую переводимым автором и созданным им текстом [2, 52-53 сс.]. Неизбежным элементом другого культурного кода в переведенном тексте являются топонимы, которые выступают составной частью ландшафтной лексики.

Цель, задачи, история и методы исследования. Основная цель статьи – выявить и классифицировать ландшафтную лексику, дать ей художественно-стилистическую и культурологическую интерпретацию. Достижение поставленной цели требует решения не-

скольких задач с привлечением следующих методов: а) методом сплошной выборки извлечь из текстов антологии ландшафтную лексику и дать ей количественную характеристику; б) с помощью описательного метода разбить ландшафтную лексику на лексико-семантические группы; в) с помощью контекстного анализа установить основные художественно-стилистические функции, выполняемые ландшафтной лексикой; г) определить при помощи лингвокультурологического анализа свойственную казахскому этносу национально-культурную специфику тех или иных ландшафтных лексем.

Изучение переводной и оригинальной русскоязычной литературы Казахстана, отражению в ней этнокультурной специфики казахского этноса, имеет свою определенную историю. Отметим только несколько наиболее значимых работ последнего двадцатилетия в этой области и их авторов. Так, М.Б. Амалбекова в своей монографии «Феномен билингвальной личности в этноязыковом ландшафте Казахстана» [3], исследуя тексты казахстанского писателя, публициста, переводчика Г. Бельгера, рассматривает процессы интерпретации отражения казахстанской действительности билингвом - неказахом.

У.М. Бахтикиреева в работе «Творческая билингвальная личность: Национальный русскоязычный писатель» [4], сопоставляя художественные тексты двуязычных писателей, проблему особенностей их творчества решает с этнопсихолингвистических позиций, выступая за конструктивность межэтнического взаимообогащения языков и культур. Н.М. Жанпеисова в докторской диссертации «Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахско-русских билингвов» [5] обращается к традиционно-лингвистическим и когнитивным подходам исследования этой проблемы. В монографии Б.Х. Хасанова «Казахско-русское художественно-литературное двуязычие» [6] исследуется социальная сущность двуязычия, раскрывается роль русского языка в жизни казахского народа, проблемы взаимовлияния русского и казахского языков. А.С. Афанасьева в статье «Архетип «дом» в русскоязычной литературе Казахстана» [7] характеризует специфику этого концепта у казахского этноса. Можно приводить большее количество работ казахстанских и российских авторов, посвященных исследованию двуязычных художественных текстов, однако изучению ландшафтной лексики в таком массиве современной казахской прозы специальные работы не посвящались. Актуальность статьи придает культурологическая значимость только что вышедшей антологии и представленность в ней большого количества наиболее видных современных казахстанских авторов. Последний фактор позволяет выделить определенную динамику и тенденции в отражении отношения человека к природе в современной казахской литературе.

Результаты исследования и их обсуждение. Ландшафтная лексика и ее количественная характеристика. Методом сплошной выборки нами были извлечены следующие слова из текстов антологии, относящиеся к ландшафтной лексике: Айгыз (5), Аксу-Жабаглы (1), Акшоқы (3), Алаколь (1), Алатау (4), Алма-Ата (11), Алматы (35), Алтай (6), Алтайские горы (1), Аральское море (2), Арка (1), Аркинский регион (1), арык (9), Астана (4), аул (303), Базарбай (1), Баканас (2), Балхаш (3), Баршатас (2), Бетпак-дала (2), Бирлик (1), Большая Медведица (2), Бориойнак (2), Булғыр (1), Верблюжий Горб (7), вершина (7), взгорье Арки (1), Вселенная (4), Гамбург (14), Георгиев-ка (1), Гончий Пес (7), гора (50), Горбатый Бугор (2), горно-холмистая местность (1), город (59), горы Карахана (3), Дегелен (1), долина (1), Джунгарское Алатау (1), Доссор (1), Едиль (1), Елек (1), Ешкиольмес (11), Жан-Арка (1), Жана-Арки (1), Жарбай (6), Жаур-таг (2), Жоссор (1), Жуги (1), Жугын (1), Зайсан (2), звезда (16), звездочка (4), Земля (8), земля (57), земля отцов (1), Земной шар (1), Земной шарик (7), Иргиз (1), Иртыш (1), Ишим (2), Ишим-Нура (2), Казахия (1), Казахстан (7), Казыкұрт (2), Канжуган (12), Караганда (5), Карагандинская область (1), Каракум (1), Каратау (3), Ка-ратумсук (6), Караул (10), Каспийское море (3), Кегень (10), Кендерли (3), Кердеринское море (1), Киндиктау (1), Киыл (1), Коктерек (16), Кокше (1), Конырат (2),

Кордайский перевал (1), космос (2), Котималды, курган (2), Кызыл-Дарья (1), Лебединая Стая (1), лес (6), лощина (12), Луна (43), луна (9), Манас (2), матушка-земля (1), Млечный Путь (11), море Кердери (1), Мугалджар (1), Мынбулак (1), низины (3), низовья (1), Нукус (1), Нурлысу (4), озеро (7), Ойыл (1), Ор (1), отрог (1), перевал (8), пески (1), пещера (1), пик (10), планета (6), плато (6), плоскогорье (1), Подгорное (2), Поднебесные горы (7), подножье (2), Полынный холм (2), Полярная звезда (4), пригород (1), пустыня (4), равнина (1), расщелина (1), река (23), речка (2), родник (15), ручей (5), Саги (1), Сарыарка (3), Сарыкамыс (4), Сарымсак (1), Сарысу (1), Сарытау (1), Сасыкколь (1), село (1), Семипалатинский полигон (1), Семиречье (1), Семск (5), Сенгиртау (2), скала (4), склон (6), созвездие Ак бозат (2), Созак (1), Солнце (12), солнце (27), солончаки (2), сопка (15), степь (49), Суык-булак (4), Сырдарья (15), Талгар (8), Тамшибулак (7), Тарбагатай-ские горы (1), Терисаккан (11), Тобышакты (8), Топкаин (6), Торлан (1), Туран (1), Тургай (1), Туриктау (2), Туркестан (1), Түшибулак (19), Тянь-Шаньская гряда (2), Улькен-Нарын (2), Уральские горы (1), урочище (1), Устюрт (5), утес (2), ущелье (4), Хазарское море (1), Хан-Тенгри (1), Ходжейли (1), хребет (2), Черная Дыра (3), Черный Иртыш (1), Чимкент (2), Чингизтау (1), Шинжилы (2), Шоманай (1), Шымкент (1), Яик (2).

Всего в выборке представлено 144 слова и 32 словосочетания. Слова включают в себя имена нарицательные и собственные, словосочетания – только имена собственные. Наричательных имен – 46, собственных – 130. В дискурсивном пространстве антологии ландшафтная лексика представлена следующими нарицательными именами (таблица 1):

№	Слово	Общая частота в текстах антологии	Частота употреблений по количеству авторов
1	аул	303	24
2	город	59	17
3	земля	57	16
4	гора	50	14
5	степь	50	13
6	солнце	27	16
7	река	23	4
8	звезда	16	4
9	родник	15	2
10	сопка	15	2
11	лощина	12	6
12	пик	10	2
13	арык	9	6
14	луна	9	3
15	перевал	8	3
16	вершина	7	4
17	море	7	3
18	озеро	7	3
19	лес	6	3
20	планета	6	1
21	плато	6	3
22	склон	6	2

23	ручей	5	2
24	пустыня	4	3
25	скала	4	2
26	ущелье	4	4
27	низины	3	2
28	космос	2	1
29	курган	2	2
30	подножье	2	2
31	речка	2	2
32	солончаки	2	2
33	утес	2	1
34	хребет	2	2
35	долина	1	1
36	матушка-земля	1	1
37	низовья	1	1
38	отрог	1	1
39	пески	1	1
40	пещера	1	1
41	плоскогорье	1	1
42	пригород	1	1
43	равнина	1	1
44	расщелина	1	1
45	село	1	1
46	урочище	1	1

Совокупный материал таблицы достаточно полно отражает ландшафтные особенности Казахстана. Как известно, ландшафт республики чрезвычайно разнообразен. Большую часть территории занимают полупустыни и пустыни, степи составляют 35 % площади страны, лишь незначительная доля территории Казахстана занята лесами. Юго-восток и северо-восток Казахстана охватывают одни из хорошо известных самых больших горных массивов мира – Алтай и Тянь-Шань. В стране насчитывается свыше сорока тысяч озер, более 7 тысяч больших и малых рек [7]. На юге и юго-западе границы республики омывают Аральское и Каспийское моря.

Из наименований рукотворных составляющих ландшафта самая большая частота принадлежит лексеме аул, как по общей частоте – 303, так и по количеству употребивших её авторов – 24 из 30. На втором месте оказалась лексема город: общая частота – 59, частота по количеству употребивших лексему авторов – 17. Эти цифры свидетельствуют о том, что в дискурсивном пространстве антологии и для авторов, и для персонажей их произведений глубинные основы жизни тесно связаны с землей отцов, землей предков, малой родиной. Иногда это безымянные аулы, что только усиливает впечатление о земле отцов, но чаще они имеют имя собственное. Такая интерпретация количественных данных усиливается частотностью лексемы земля (57-16), которая употребляется не только в ландшафтном значении ‘суша’, но и связывается с землей как основой жизни (матушка-земля, земля отцов). Часто это просто пейзажные зарисовки, конкретизация особенностей состояния земли в момент описываемых событий, происходящих в той или иной местности, в том или ином ауле(раскаленная земля, безводная земля, пересохшая земля и т.д.).

Город воспринимается скорее как вторичное жизненное образование, «надстройка» над исконной жизнью, приносящая удачу одним героям, другим – разочарование в жизни. Во многих произведениях антологии между аулом и городом существует связь, обоюдная зависимость, проявляющаяся то в воспоминаниях персонажей, то в желании сменить ими место жительства, то в сюжетных линиях, связанных с хозяйственной, управленческой, культурной и прочей деятельностью героев.

Частоты лексем гора (50-14) и степь (50-13), указывают на то, что действие чаще всего происходит в горных (в данном случае точнее – предгорных) или степных районах. Лексемы звезда (16-4), луна (9-3), солнце (27-16) в строгом смысле относятся к обозначению космического, а не земного ландшафта. Но в первом случае в лексической системе языка они выступают как имена собственные: Полярная звезда, Луна, Солнце. Такой же статус в лексической системе имеет и наименование Земли как планеты. В целом же означенные космические объекты, в частности Луна и Солнце, определяют многие особенности земного ландшафта: климата, почвы, растительного и животного мира. В художественных текстах нарицательные имена звезда, луна, солнце выступают в изобразительно-выразительной функции для описания состояний земной природы. Выборка этих лексем показывает, что и по общей частоте, и по количеству авторов упоминание солнца (27-16) как переменной части земного ландшафта в антологии преобладает.

Обширный список менее частотных лексем детализирует представление о видах, разновидностях ландшафта Казахстана, особенностях его рельефа (перевал, вершина, плато, солончаки, хребет, пески, ущелье, равнина, урочище, отрог, плоскогорье и др.).

Лексико-семантические группы ландшафтной лексики. Большинство нарицательных обозначений ландшафта в произведениях антологии конкретизируются, привязывая действие к определенному локусу. Лишь изредка это могут быть безымянные объекты: аул, родник, ручей, перевал и т.д. Поэтому нет необходимости классифицировать имена нарицательные и собственные по отдельности. По особенностям обозначаемого локуса ландшафтная лексика может быть разбита на следующие лексико-семантические группы:

1) названия поселений: аулов –Тобышакты, Кегень, Топкаин, Са-рымсақ, Торлан, Баканас, Коктерек, Бирлик, Гамбург, Нурлысу, Конырат, Ходжейли, Шоманай, Нукус, Баршатақ, Сарыкамыс, Айгыз, Жарбай, Кара-ул,Тушибулақ; городов – Алма-Ата, Алматы, Астана, Сенгиртау, Семск, Караганда; пригородное селение Подгорное, село Улькен-Нарын;

2) наименования гор, их частей, возвышенностей: пик Манас, Поднебесные горы, возвышенность Верблюжий Горб, плато Устюрт, пик Талгар, Тянь-Шаньская гряда, вершины Ала-Тау, гора Ешкиольмес, Полынный холм, гора Кокше, курган Базарбай, вершина Канжуган, пригорок Жуги, Кордайский перевал, склоны Жауртага, горы Булгыр, гора Хан-Тенгри, Казыкурт, вершина Акшоқы, перевал Туриктау, вершина Каратумсук, хребет Чингизтау, горы Каратау, гора Дегелен, горы Карахана, горы Мугалджар, Уральские горы, Алтайские горы, Тарбагатайские горы, гора Киндиктау, горно-холмистая местность;

3) обозначения водных объектов: ручей Суық-булақ, родник Терисак-кан, родник Тамшибулақ, озера – Балхаш, Зайсан, Алаколь, Сасыкколь; реки – Баканас, Сырдарья, Сарысу, Амударья, Черный Иртыш, Ишим-Нура, Иртыш, Ор, Елек, Ойыл, Кыыл, Иргиз, Тургай, Котималды, Едиль, Шинжилы, Яик; моря – Аральское море, Каспийское море;

4) названия ландшафта по особенностям почвы: пустыня Каракум, песчаники Кендерли, солончаки Доссора, пески Жоссора;

5) наименования ландшафта по особенностям растительности: леса Тобышакты, тростники Жаманая, тростники Бориойнака, лесной массив Сарытау;

6) обозначения особенностей рельефа: лощина Мынбулақ, равнина Бетпак-далы, долина Жугын, пригорок Жуги, степи Сарыарки;

7) названия административно-территориальных единиц и отдельных территорий: Казахстан, Семипалатинский полигон, Созак – район на юге Казахстана, райцентр Георгиевка, Карагандинская область, Аркинский ре-гион, Семиречье, регион Аксу-Жабаглы;

8) наименования астрономических объектов: Луна, Солнце, Земля, Земной шарик, Большая Медведица, Земной шар, Вселенная, Млечный Путь, Гончий Пес, Черная Дыра.

Художественно-стилистические функции ландшафтной лексики. Художественные-стилистические функции, выполняемые ландшафтной лексикой в антологии разнообразны. Её первая и важнейшая функция номинативная, с помощью которой действие фокусируется в определенном локусе, включаясь в образную ситуацию контекста: Жители аула Тушибулак растроганно слушали приятный голос муллы, напевно читавшего суры и аяты. (Даурен Куат. «Пигмалион» из Тушибулака.) [1, 842 с.]. Повеял ветерок и принес с Полынного холма знакомый терпкий аромат. И я подумал: если Аян жив, он непременно приедет сюда. Потому что рано или поздно его поманит горький запах полыни. (Сайин Муратбеков. Горький запах полыни.) [1, 198 с.]. Толеужан получил распределение в Караганду, в областную газету. (Алибек Аскар. Мона Лиза.) [1, 694 с.]. По сути, все имена собственные выступают в этой функции.

Вторая распространенная функция, свойственная и собственным и нарицательным именам, создание пейзажных зарисовок: Была пора, когда едва побледневшая заря на востоке осветила пик Манаса. День еще не начался толком, а солнечные лучи уже освещают Манас. В здешних краях среди Поднебесных гор нет вершины выше, чем этот пик (Шерхан Муртаза. Амулет.) [1, 14 с.]. На самой середине ущелья, словно опрокинутый казан, возвышался горный утес. Его заснеженная вершина сонно нависала над безмолвными лощинами, прорезавшими горные склоны. Полная луна, появившаяся одновременно с заревым закатом, казалось, благоговейно внимала и вечерней тишине, и нежной девичьей песне; во всяком случае, она удобно и, было похоже, надолго, словно желанная гостя, устроилась на плечеутеса. (Калихан Искан. Белые дожди.) [1, 120 с.].

В этой функции ландшафтные объекты могут получать дополнительные характеристики, различного рода определения, включая тропы: снежная вершина, безмолвная лощина, пересохшая, потрескавшаяся, раскаленная, грешная земля, безразличная и гневная земля, благодатная земля, бескрайняя степь, спаленная солнцем степь, желтая степь, безлюдная степь, дремучие леса, безводная, гигантская пустыня, южное ленивое солнце, уставшее июльское солнце, теплое, ласковое солнце, подмигивающая звездочка, двухглазый Гончий Пес, прожорливый Гончий Пес, ненасытная Черная Дыра, яркая Луна, глухонемая Луна, родной Алтай, родной Ишим, родной аул, дух степи, сама Алма-Ата, красавец город и др. Некоторые ландшафтные объекты одухотворяются, олицетворяются, а называющие их слова выступают в коннотативной функции, то есть получают дополнительные образные и семантические характеристики: У земли человеческий нрав, – подумал старик. – И у нее, благодатной есть тело; и она неистовствует, и она, бывает, досадует. Все же эта вершина слушала ржание гнедого, когда тот был жеребенком, а теперь, быть может, и она почувствовала, что над сивым, рожденным от него, нависла угроза. (Аскар Сулейменов. Старик.) [1, 232-233 сс.]. Только Поднебесные горы все так же величавы. Взглянув на них, дух поднимаешь свой. Поднебесные горы возвышают тебя своим молчанием. (Шерхан Муртаза. Амулет.) [1, 24 с.].

Эта функция дает возможность выявить взгляды казахов на природу, их отношение к ней, и некоторую динамику, обусловленную социально-историческими процессами. В антологии имеется ряд произведений, в которых глубоко и психологически тонко описывается животный и связанный с ним растительный мир, отношение казахов к этому миру (Аскар Сулейменов. «Старик», Мухтар Магауин «Гибель борзого», Оралхан Бокей «Кербугу» и др.). Однако функционирование ландшафтной лексики в этих описаниях не дает

оснований для обобщений такого характера. Дискурсивное пространство всей антологии также позволяет лишь пунктирно проследить традиции и динамику во взаимоотношениях казахов с природой.

Традиционный взгляд казахов на природу характеризуется представлениями, свойственными с древнейших времен большинству мировых культур, о единстве человека с природой. Древние казахи, как и многие другие народы, верили в магическую силу природы. Природные катаклизмы (засухи, наводнения, суровая зима, падеж скота и др.) считались ими проявлением воли Бога — Творца природы. Поэтому, как уже говорилось выше, природа одухотворяется и олицетворяется, приобретая человеческие черты: «У высоких гор есть свой характер, как у моего Або, — думала Зара, пристально, чуть прищурившись, глядя на пик Талгар, который висел над городом. <...> Талгар, как мой Або, добрый...». (Аким Тарази. Возмездие.) [1, 68 с.]. Теперь старик по-настоящему встревожился. Земля, которая в одно и то же время носит в своем чреве и смерть, и жизнь, вдруг погрузилась в дрему, и страх завладел телом старика. (Аскар Сулейменов. Старик.) [1, 236 с.]. Однако это единство достаточно сложное: здесь и гармония, и дисгармония, вызываемая как природными явлениями (засухами, песчаными бурями и пр.), так и деятельностью человека. С одной стороны, «Природа не способна на зло» (Айгуль Кемелбаева, с. 803), а с другой стороны, «безразличная и гневная земля до поры до времени не раскрывает своих объятий» (Аскар Сулейменов, с. 245). Традиционные взгляды в антологии присущи в большей степени представителям старшего поколения.

Динамика отношений человека с природой в новое время через ландшафтную лексику в антологии просматривается лишь вскользь, она связана с результатами деятельности Семипалатинского полигона, которые приводили окрестных жителей к ранней смерти или к страшным болезням: Такая, казалось бы, беспричинная смерть была не редкостью в районах, прилегавших к Семипалатинскому полигону, где люди, до того не жаловавшиеся на свое здоровье, вдруг внезапно умирали. (Кабдеш Жумадилов. Уличный музыкант.) [1, 203 с.]. Тебя всегда тянуло к взметнувшемуся со склонов Чингизтау столбу пламени и дыма, похожему на огромный гриб, и ты пускалась бежать к нему со всех ног. (Р. Муканова. Детский облик, застывший навечно.) [1, 776 с.]. В тот же день жители Караула увидели разверзшуюся, зияющую провалами землю. Увидели затмение Луны. Гул рыданий многолюдной толпы был услышан; среди ночи явились незнакомые люди в белых одеждах, собрали всех до единого недоразвитых, с навечно застывшим детским выражением лица, и стали грузить их в черную машину с крытым верхом. Родители горько плакали, расставаясь со своими детьми... [Р. Муканова, 1,780 с.].

В новейшее время один из героев выводит отношения человека к природе на космический уровень, замыкая их на сознание человека, что, в общем-то, соответствует современному пониманию экологических проблем: Но Або тут же «окунулся» в новую, более зловещую пучину. Он знал, что на самом конце улицы Змеиной начинается городская свалка. Свалка. «Как я оказался тут? Зачем я сюда пришел? У меня голова и без этого забита мусором! Мусором! И земной Шарик захламлен доверху!.. Бедный шарик! Жалко мне... А впрочем, мусор на улицах, мусор городской можно убрать, очистить от него, но как и кто может убрать мусор в моей голове? Как? Как? Как? Как можно вымести мусор в человеческой голове? Захламлено все! Мозг человеческий страшно захламлен! О Создатель! Помоги!». (Аким Тарази. Возмездие.) [1, 50 с.].

Ряд имен собственных используется в создании национально-исторического колорита: — В стародавние времена, когда Сырдарья называлась Кызыл-Дарья, когда ее воды пересекали гигантскую пустыню Каракум, — по милости и благоволению всемогущего Тенгри русло реки не пересыхало. Однако река настолько обессилела, что не текла, а сочилась горячими слезами. Когда наши предки обитали в горах Карахана, река Сырдарья впадала

в море Кердери, а предки наших предков называли это море Огузским. <...> Неведомо, какая мощь, сгибая радугу в дугу, повернула русла и воды двух рек Сырдарьи и Амударьи, текущих в Хазарское море. (Айгуль Кемелбаева. Кокенай и Калкаман.) [1, 789 с.].

Ландшафтная лексика выступает в антологии и в создании психологического портрета героев произведений, отражении их внутренних состояний, метаний, переживаний. Зачастую глубина и особенности этих переживаний вписываются в соответствующий пейзаж, распространяются на весь космос, всю Вселенную, что находит свое отражение в использовании наименований не только земных, но и космических объектов: Або повернулся снова на юг. Там была его Луна. Он удивился: Луна была там, на месте, но... но... На этот раз Луна, полная-преполная Луна, оказалась «наколотой» на острие пика Талгар. Белые, белые вершины Тянь-Шаньской гряды до такой степени близко приблизились к нему, к Або, что между белыми грядами и Або в данный момент не существовало миллионного города Алма-Аты. Просто на пике Талгар висит большая белая Луна, и здесь же стоит он, Або, со своим адским грузом. «Видимо, моя душа ищет себе союзника? Моя душа – сирота! А луна... Луна тоже сирота... Видишь, Або, она тоже осталась одна... Все звезды покинули ее, предали ее! Я, только я понимаю ее!». (Аким Тарази. Возмездие.) [1, 70 с.]. Темной ночью, погруженной в безразличную ко всему дрему, шла Лейла к глубокому оврагу, а впереди скользил какой-то зыбкий черный силуэт. <...> Завороженная Луной, Лейла слегка задремала, но внезапно проснулась от слез, бегущих по щекам. «О яркая Луна, не нужна мне твоя жалость. Хотя я и невинна, чувства мои искренни, а разум ясен, мое маленькое сердце, наполненное скорбью, уже отреклось от мира. И я хочу отомстить за свою боль! Люди Караула видят во мне лишь калеку, вызывающую презрительную жалость, и радуются, глядя на меня, что они-то сами здоровы, руки-ноги у них на месте. Но разве это так, о яркая Луна! Я верю только тебе, лишь тебе одной. Только ты одна можешь оправдать мои надежды...». (Р. Муканова. Детский облик, застывший навечно.) [1, 773-774 сс.].

О важной роли космических ландшафтных наименований в дискурсе отдельных произведений антологии («Возмездие» Акима Тарази, «Детский облик, застывший навечно» Розы Мукановой), по-разному используемых авторами, свидетельствует количество наименований и их частотность. А Тарази: Луна (13), Солнце (12), звезда (5), звезды (6), Земля (4), Земной шарик (7), Большая Медведица (2), Земной шар (1), Вселенная (2), планета (4), Бесконечность (3), космос (2), Млечный Путь (8), Гончий Пес (7), Черная Дыра (3). Р. Муканова: Луна (30).

Национально-культурная специфика ландшафтных лексем. В феномене национального самосознания любого этноса ряд ландшафтных объектов – природных и рукотворных – всегда имеет символическое значение и его словесное обозначение. Таких вербальных знаков-символов в антологии немного.

Сюда относится название государства – Казахстан, в границах которого проживает этнос, давший название государству – казахи. В антологии эта лексема встречается семь раз и выполняет номинативную функцию, приобретая иногда коннотацию родной Казахстан.

И если название государства выступает необходимым признаком-символом для идентичности проживающих в нем народов, часто совпадая с именем титульной нации, то имя столицы является символом самого государства. В антологии название столицы Казахстана функционирует в трех разновидностях – Алма-Ата, Алматы, Астана, отражающих социально-политические процессы, приведшие к изменению наименования столицы: распад СССР, перестройку, перенос столицы в другой город, сменивший название на Астану (Астана в переводе с казахского – столица). Несмотря на частотность этих лексем – Алма-Ата (11), Алматы (35), Астана (4), их основная функция в произведениях – номинативная. В некоторых случаях лексема Алма-Ата получает дополнительные коннотации: миллионный город Алма-Ата, Первая Алма-Ата (наиболее старая часть города), красавец-город.

К природным объектам Казахстана, выступающими его национальными символами, знакомыми широкому читателю, можно отнести озеро Балхаш, реку Сырдарью, Тянь-шаньские и Алтайские горы, пустыню Каракум в Алматинской области, Аральское и Каспийское моря. Они не частотны в антологии, и их названия чаще всего выполняют номинативную функцию. Без-условно, для казахского этноса список вербальных символов, обозначающих ландшафтные объекты, может быть расширен. Это и пик Хан-Тенгри, получивший название от имени верховного божества тюркских народов, и равнина Бетпак-дала, представляющая собой дику безводную степь, защищавшую казахов от нашествия врагов, и трехглавый пик Талгар, и солончаки Доссора, и пески Жоссора, и некоторые другие. В этническое самосознание те или иные ландшафтные знаки-символы впитываются уже в детском возрасте через непосредственный контакт с ландшафтом проживания, который в дальнейшем через школьное образование расширяется до границ всего государства.

Заключение. Выход антологии современной казахской прозы в переводе на русский язык имеет большое значение для казахской и мировой культуры. Собранные в ней лучшие произведения современных казахстанских авторов знакомят русскоязычных читателей с особенностями национального менталитета, спецификой уклада жизни казахов, их историей. Тематика произведений многообразна: история казахов как этноса, отзвуки войны на территории Казахстана, нелегкая послевоенная жизнь казахстанцев в послевоенные и перестроечные годы, семейные коллизии, жизнь животных и др. В эстетическом плане произведения отличаются тонким психологизмом, глубоким знанием предмета художественного осмысления, мастерством его деталей. Ландшафтная лексика выступает одной из важных деталей любого художественного произведения, поскольку она привязывает действие к определенному месту и вписывает его в соответствующий пейзаж.

В результате осуществленного нами исследования был выявлен лексемный состав ландшафтной лексики, функционирующей в антологии, проведена количественная характеристика этой лексики. Полученные количественные результаты дают основания утверждать, что совокупный эмпирический материал достаточно полно отражает ландшафтные особенности Казахстана. Частотная характеристика всех выявленных ландшафтных лексем свидетельствует о том, что в дискурсивном пространстве антологии и для авторов, и для персонажей их произведений глубинные основы жизни тесно связаны с землей отцов, землей предков.

По особенностям обозначаемого локуса установлены лексико-семантические группы ландшафтной лексики: названия поселений; наименования гор, их частей, возвышенностей; обозначения водных объектов; названия ландшафта по особенностям почвы; наименования ландшафта по особенностям растительности; обозначения особенностей рельефа; названия административно-территориальных единиц и отдельных территорий; наименования астрономических объектов. Такая классификация детализирует представление о ландшафтном пространстве Казахстана.

Определены и охарактеризованы важнейшие художественно-стилистические функции, выполняемые ландшафтной лексикой. К ним относятся: номинативная функция; функция создания пейзажных зарисовок; тропеическая функция; коннотативная функция; функция отражения национально-исторического колорита; функция создания психологического портрета персонажа. На основе полученных результатов делается вывод о том, что эти функции помогают раскрыть новые грани неповторимой природы Казахстана, а также эстетическое богатство связанных с ней сюжетных линий и художественных деталей.

Рассмотренная отдельно символическая функция ландшафтных лексем дала возможность выделить ключевые ландшафтные лексемы, выступающие в роли национально-культурных символов казахского этноса.

Список литературы

- 1 Антология современной казахской прозы. - Москва: Издательство Московского университета, 2019. – 855 с.
- 2 Гируцкий А.А. Полонизмы в дискурсивном пространстве перевода романа Г. Сенкевича «Крестоносцы» на русский язык // Русский язык и литература. - 2019. № 6. – С. 52-58.
- 3 Амалбекова М.Б. Феномен билингвальной личности в этноязыковом ландшафте Казахстана / М.Б. Амалбекова. – Астана, 2009. – 122 с.
- 4 Бахтикиреева У.М. Творческая билингвальная личность: Национальный русскоязычный писатель и особенности его русского художественного текста / У.М. Бахтикиреева. – Москва: Триада, 2005. – 190 с.
- 5 Жанпеисова Н.М. Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахско-русских билингвов: автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2006. – 43 с.
- 6 Хасанов Б.Х. Казахско-русское художественно-литературное двуязычие / Б.Х. Хасанов. – Алма-Ата: Рауан, 1990. – 191 с.
- 7 Афанасьева А.С. Архетип «дом» в русскоязычной литературе Казахстана. Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. - 2016. - № 4. – С. 99-107.
- 8 Природа Казахстана: удивительная и разнообразная: - URL: <https://www.miraterra.ru/priroda-kazakhstan-udivitelnaya-i-raznoobraznaya/> (Дата обращения 14.12.2019).

А.А. Гируцкий¹, М.Б. Амалбекова²

¹Максим Танк ат. Беларусь мемлекеттік педагогикалық университеті, Беларусь, Минск

²Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Қазіргі қазақ прозасының дискурстық кеңістігіндегі
ландшафттық лексика: лингвостилистикалық аспект**
(«Қазіргі қазақ прозасының антологиясы» материалына негізделген)

Аңдатпа. Мақалада антологияның жарық көруінің қазақ және әлем мәдениеті үшін маңызы сипатталады. Ландшафт лексикасының лексемалық құрамы ашылды, оның санды сипаттамасы жүзеге асырылады. Жиынтық эмпирикалық материал Қазақстанның ландшафттық ерекшеліктерін толығымен көрсетеді деп қорытынды жасалды. Барлық анықталған ландшафт таңбалауыштарына жиілік сипаттама беріледі, бұл антологияның дискурсивті кеңістігінде авторлардың да, олардың шығармаларының да кейіпкерлері үшін өмірдің терең негіздері ата-бабаларының жерімен тығыз байланысты екендігін көрсетеді. Белгіленген локустің ерекшеліктеріне сәйкес антологияның ландшафттық кеңістігін сипаттайтын ландшафттық лексиканың лексикалық-семантикалық топтары құрылды. Пейзаждық лексика арқылы орындалатын көркемдік және стилистикалық функциялар анықталады және сипатталады. Бұл функциялар Қазақстанның қайталанбас табиғатының жаңа қырларын, сонымен қатар, антологияда ұсынылған туындылардың көркемдік байлығын ашуға көмектеседі деген қорытынды жасалады. Ұлттық-мәдени рәміздер ретінде әрекет ететін негізгі ландшафттық лексемалар ерекшеленеді.

Түйін сөздер: ландшафт лексикасы, сандық және жиілік сипаттамалары, лексикалық-семантикалық топтар, көркемдік және стилистикалық функциялар, ұлттық-мәдени белгілер.

A.A. Hirutski¹, M.B. Amalbekova²

¹Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**Landscape vocabulary in the discursive space of modern Kazakh prose:
The lingual-stylistic aspect**

(based on the material «Anthology of modern Kazakh prose»)

Abstract. The characterized significance of the anthology output for the Kazakh and world culture is characterized. The lexical composition is revealed of landscape vocabulary is revealed, its quantitative characterizing is carried out. It is concluded that the aggregate empirical material sufficiently fully reflects the landscape features of Kazakhstan. A frequency response is given to all identified landscape tokens, which indicates that in the discursive space of anthology for both authors and characters of their works, the deep foundations of life are closely connected with the land of the fathers, the land of their ancestors. According to the features of the designated locus, lexical-semantic groups of landscape vocabulary are established that detail of the landscape space of the anthology. The artistic and stylistic functions are defined and characterized, which performed by landscape vocabulary are defined and characterized. It is concluded that these functions help to reveal new facets of the unique nature of Kazakhstan, as well as the artistic richness of the works presented in the anthology. Key landscape lexemes are highlighted acting as national-cultural symbols are highlighted.

Keywords: landscape vocabulary, quantitative and frequency characteristics, lexical-semantic groups, artistic and stylistic functions, national-cultural symbols.

References

- 1 Antologiya sovremennoi kazahskoi prozy. [Anthology of modern Kazakh prose] Izdatelstvo Moskovskogo universiteta [Publishing house of Moscow University] . (Moscow, 2019 , 855 p.).
- 2 Hirutsky A.A. Polonizmy v diskursivnom prostranstve perevoda romana G. Senkevicha “Krestonosci” na russky iazyk [Polonisms in the discursive space of the translation of the novel by G. Senkevich “Crusaders” into Russian] // Russki yazyk i literature [Russian language and literature], №6, 52-58 (2019).
- 3 Amalbekova M.B. Fenomen bilingvalnoi lichnosti v etnoyazykovom landshafte [The phenomenon of bilingual personality in the ethnolinguistic landscape of Kazakhstan] / M.B. Amalbekova. (Astana, 2009.122 p.).
- 4 Bakhtikireyeva U.M. Tvorcheskaya bilingvalnaya lichnost: Nacionalni russkoyazichni pisatel I osobennosti ego russkogo hudojestvennogo teksta [Creative bilingual personality: Ethnical Russophone writer and features of his Russian literary text] (Triad, Moscow, 2005 , 190 p.)
- 5 Zhanpeisova N.M. Reprezentatsiya nacionalnykh konceptosfer v kartine mira kazahsko-russkikh bilingvov: aftoreferat dis... doktora filologicheskikh nauk [Representation of national conceptospheres in the picture of the world of Kazakh-Russian bilinguals: abstract of Doctor of Philological Sciences thesis] 02/10/19 / Bashkir. State Un-ty. Ufa, 2006 . P. 43.
- 6 Khasanov B.Kh. Kazahsko-russkoe hudojestvenno-literaturnoe dvuyazyche [Kazakh-Russian art and literary bilingualism]. (Alma-Ata: Rauan, 1990. P. 191.)
7. Afanasyev A.S. Arhetip “dom” v russkoyazychnoi literature Kazahstana [The archetype of «house» in the Russian-language literature of Kazakhstan] Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i specialnost` [Bulletin of the RUDN University. Series: Educational Issues: Languages and Specialty], №4, 99-107 (2016).
8. Priroda Kazahstana: udivitel'naya I raznoobraznaya. [The nature of Kazakhstan: amazing and diverse] Available at: <https://www.miraterra.ru/priroda-kazahstana-udivitel'naya-i-raznoobraznaya/> (Accessed: 12.14.2019).

Сведения об авторах:

Гируцкий А.А. – доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и лингводидактики, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, Минск, Белоруссия.

Амалбекова М.Б. – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики перевода, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Hirutski A.A. – PhD of Philological Sciences, Professor of Department of Linguistics and Didactics, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Belarus.

Amalbekova M.B. - PhD of Philological Sciences, Professor of Department Theory and Practice of Translation, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.